

Спиной плотно прижавшись к стене, Ань Цзялунь, несмотря на лёгкую бледность лица, не выглядел растерянным. Только его грудь быстро вздымалась от недавней изнурительной пробежки. Эти хулиганы, скорее всего, не были настоящими членами улицы Чёрной Кошки, потому что настоящие бандиты никогда бы не стали открыто преследовать ученика военной академии на улице. Вероятно, это были лишь их периферийные члены, привыкшие бесчинствовать, поэтому они не понимали всей серьёзности ситуации. Избить его одного было бы не так страшно, но он — ученик военной академии, и нападение на него равносильно оскорблению военных. Поэтому он сразу же прикрылся именем военных, чтобы вызвать у них осторожность. Даже если на самом деле военные не обратили бы внимания на такого мелкого ученика, особенно с ремонтного факультета.

— Эй, парень, не морочь мне голову. Если бы ты был в синей форме, я бы, конечно, не посмел тебя тронуть, но ты всего лишь серая крыса, и ты продолжаешь твердить про военных. Ты что, думаешь, я идиот? Ты же здорово пинаешься, да? Сегодня мы с ребятами сломаем тебе обе ноги...

Хулиганы, решившие устроить засаду на Ань Цзялуня, не были полными дураками. Всё дело в том, что его серая форма была слишком легко узнаваема. Ученик военной академии? Для командного факультета — это драгоценность, а для ремонтного — сорняк. Избить его — пустяк, максимум, кто-то из академии выскажет пару слов, упрекнув полицию в бездействии. А они, ребята, просто спрячутся на улице Чёрной Кошки, и полицейские, которые только и делают, что просиживают штаны, даже не придут их задерживать. Военные? Ха-ха, да бросьте, разве они будут мобилизовывать армию ради какого-то неудачника с ремонтного факультета? Разве что этот бледный парень окажется дворянином. Но разве дворяне будут появляться на бойцовской арене? Нет уж, дворяне только внизу развлекаются.

Не удалось напугать... Ань Цзялунь слегка разочаровался, украдкой сжав кулак, чувствуя, что ещё есть силы. Он незаметно потрогал карман, где лежал подаренный Чан Мином «Слеза русалки». Это вино было настолько ценным, что упаковывалось в небольшую бутылочку размером с ладонь, вырезанную из твёрдого хрусталя. Помимо красоты, она могла служить и оружием. Хотя по твёрдости она не сравнится с металлической трубой, но всё же лучше, чем голые руки. Да он и не собирался противостоять трубам с помощью хрустальной бутылки.

— Братя, зачем нам драться? Если всё зайдёт слишком далеко, всем будет плохо. Меня накажут в академии, а вас объявят в розыск. Лучше я заплачу...

Едва произнеся слово «деньги», он схватил бутылку и ударил ею по голове ближайшего хулигана. Сработало. Не бутылка, а именно слово «деньги». Услышав его, хулиганы на мгновение замерли с поднятыми трубами, и в этот момент бутылка Ань Цзялуня успешно достигла цели. Ещё до того, как звук разбитого стекла достиг его ушей, он шагнул вперёд, ударив плечом и локтем в грудь и живот хулигана, изо всех сил отбросив его в сторону. Угол был рассчитан так, что тот врезался ещё в двух.

Трое хулиганов почти одновременно упали, оглушённые. Тот, кого отбросил Ань Цзялунь, закричал от боли. В мгновение ока круг окружения разомкнулся, и Ань Цзялунь, не говоря ни слова, вырвался и снова побежал изо всех сил.

— Догоняйте... Догоняйте его... Чёрт, как больно... Кровь... Я выпущу из него всю кровь...

Что делать?

Ань Цзялунь был в панике, хотя внешне сохранял спокойствие. Он понимал, что с его

текущими силами долго бежать не сможет, и скоро его снова окружают. До полицейского поста было ещё далеко, и шансов добраться туда не было. На помощь прохожих он не рассчитывал. Если бы кто-то хотел помочь, уже бы вмешался.

Остаётся только надеяться на удачу, что где-то на этой улице сейчас гуляют ученики академии. Глубоко вдохнув, он уже собирался крикнуть: «Я ученик военной академии!», чтобы привлечь внимание, как вдруг мимо него промчалась тёмная тень, создавая резкий свист ветра.

— Я... э...

Звук застрял у него в горле, не дав опомниться. За спиной раздались несколько громких ударов, затем серия криков боли и, наконец, звон падающих труб. Все эти звуки слились в странную мелодию.

Мелодия была короткой. Когда Ань Цзялунь пришёл в себя и обернулся, она уже затихала. Трубы катились по земле, затем остановились. Хулиганы лежали в беспорядке, некоторые без сознания, другие стонали.

Среди них гордо стояла грязная бездомная собака, подняв голову и хвост, словно вернувшийся с победой генерал.

Опять чёртовщина!

Ань Цзялунь смотрел на собаку, узнавая ту, которую кормил раньше... Нет, это не собака, это монстр. Даже дрессированная полицейская собака не смогла бы так быстро расправиться с группой хулиганов, вооружённых трубами.

— Дзинь... Дзинь...

Звук полицейской сирены донёсся с конца улицы, выведя Ань Цзялуня из оцепенения. Недолго думая, он побежал прочь. Ему не хотелось идти в полицию для дачи показаний. Если дело о драке с бандитами дойдёт до академии, ему точно влепят выговор. Но это не главное. Главное было в том, что если инструктор Цзи узнает, что его преследовали хулиганы, он точно отправит его на тренировку в двукратное гравитационное поле. А ведь он только научился выполнять весь комплекс армейского кулака в 1.3-кратном поле.

Уши бездомной собаки дёрнулись, и её невинные влажные глаза вдруг вспыхнули красным светом. Затем она внезапно открыла пасть, обнажив острые зубы, и зарычала на окружающих прохожих, приняв угрожающий вид. После чего бросилась бежать вслед за Ань Цзялунем.

Прохожие, испуганные угрожающим видом собаки, разбежались в разные стороны, и вскоре улица опустела. Вернувшись домой, они словно очнулись ото сна, потирая головы и задаваясь вопросом: «Как я оказался дома?» А вспомнить, как они вернулись, не могли, даже память о том, что стали свидетелями уличной драки, полностью исчезла.

Оставив в стороне эту странность, когда полицейская машина остановилась, на улице уже никого не было. Только лежащие на земле хулиганы, либо без сознания, либо стонущие, и разбросанные трубы.

— Что за дела, даже свидетелей не нашлось...

Полицейские вызвали скорую, отправили хулиганов в больницу, но после долгих поисков

вернулись ни с чем. Когда они решили взять у хулиганов показания в больнице, то обнаружили, что и те исчезли, оставив на стене лишь изображение оскалившейся чёрной кошки. Очевидно, хулиганов забрал хозяин чёрной кошки.

— Эх, это люди с улицы Чёрной Кошки, забудем...

Полицейские были скорее рады, хоть и не знали деталей произошедшего. Но судя по результату, люди с улицы Чёрной Кошки явно проиграли. Бандиты получили по заслугам, и полицейским было только радостно. Кому охота разбираться, кто кого побил? Это только добавило бы хлопот. Так что дело было закрыто.

А в это время Ань Цзялунь сидел в безлюдном переулке, уставившись на бездомную собаку. Он больше не мог бежать, и, опираясь на фонарный столб, чтобы перевести дух, заметил, что собака последовала за ним. Внутри зазвенели тревожные звоночки, и, не раздумывая, он свернул в этот переулок. Собака последовала за ним, и он присел, она села, и они уставились друг на друга.

— Ты не собака.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем Ань Цзялунь смог уверенно сделать этот вывод. Он никогда не видел такой сильной собаки, и уж точно не с такими выразительными глазами.

Да, именно выразительными. За время, пока они смотрели друг на друга, он успел увидеть в этих глазах множество эмоций: насмешку, дружелюбие, хитрость, гордость, желание получить награду и даже немного смеха. Он даже уловил в этих глазах посыл: «Угадай, кто я». Это были не глаза собаки, а скорее человеческие.

<http://bllate.org/book/16692/1532295>